

УДК 81'373:811.511.152.2

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.А. Кулакова

Мордовский государственный университет, Саранск

Актуальность исследования определяется спецификой фразеологических единиц с компонентом цвета в мокшанском языке. В статье раскрываются семантические особенности цветообозначающих компонентов, что способствует выявлению национально-культурной специфики фразеологизмов мокшанского языка. Фразеологизмы с цветообозначениями обладают богатой семантикой и широким спектром ассоциативных значений, имеют положительную, отрицательную или нейтральную коннотацию.

Ключевые слова: фразеологические единицы, цветовая символика, язык, культура, цветообозначения, значение, языковая картина мира, национально-культурная специфика, семантика, положительный, отрицательный, коннотация.

Объектом данного исследования является изучение семантико-морфологических особенностей фразеологизмов, включающих в свой состав компонент цвета и употребляющихся в языковой картине мира мокшанского языка. Как по количеству, так и по разноструктурной грамматической форме большое место в мокшанском языке занимают именные фразеологические обороты с компонентом цвета.

Актуальность данной работы в том, что исследования проводились об использовании цвета в мордовской культуре на примере традиционного костюма. Отсутствие описания хроматической составляющей культуры мордовского народа, где была бы показана взаимосвязь цвета в устной речи мордовского народа, ритуале, предметах быта, неизбежно обедняет наше представление о реальной картине мира этноса, наполненной яркостью колорита. В ходе работы применялись: описательный метод как основной, методы компонентного и концептуального анализ как рабочие, позволяющие представить некоторые фрагменты языковой картины мира мокшанской фразеологии с компонентом цвета. Цель исследования: раскрыть понятия и семантические особенности фразеологических оборотов с компонентом цвета, сравнить значения фразеологических оборотов с компонентом цвета, определить преобладание положительных или отрицательных значений при именовании конкретного цвета.

Р.А. Эфендиева рассматривает специфику семантики фразеологизмов как знаков языка и культуры [12: 105]. Цвет – исключительно природное явление, но стремительно развивающиеся технические возможности определения цветов приближают это понятие к абстрактным, которые создаются самими носителями языка [3: 109]. Согласно П.Д. Пономареву, цвет служит неким символическим языком, с помощью которого издревле человек выражает свои мысли, эмоции и чувства, свою тесную связь с окружающим миром природы, а также свою любовь к самому цвету как к уникальному явлению природы [5: 27].

Современные лингвисты проявляют всё больший интерес к исследованию фразеологических оборотов с компонентом цвета в различных языках и их месту в культуре. Появилось много работ, в которых рассматриваются особенности не только в языках, а в целом в культурной жизни народа. Слова-цветообозначения крайне распространены во фразеологии различных языков. Их роль, структурные, семантические, семантико-грамматические особенности представляют интерес для настоящего исследования. Как отмечает В.Г. Гак, «даже такое объективное, общее для всех людей ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования красок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения» [1: 196]. Фразеологизмы с цветовым компонентом отражают духовную и общественную жизнь, восприятие мира, специфику национальной культуры, обычаев и обрядов каждого народа [6: 6].

Мокшанский язык, как известно, принадлежит к финно-угорской языковой группе. В настоящей статье для анализа мы возьмем фразеологические обороты с компонентом следующих цветов: акша 'белый', равжа 'чёрный', якстерь 'красный', сенем 'синий', сянгяря 'зелёный'.

Белый (акша) символизирует невинность, мир, чистоту. В мокшанском языке белый цвет ассоциируется с чем-то светлым, добрым, чистым, ясным. Чуть позже он начал символизировать святость, радость, непорочность и невинность. В традиционной мордовской культуре красота человека ассоциировалась с цветущей белыми цветами яблони, а также берёзы. Таким образом, белый цвет эксплицировал символический смысл красоты, выполнял эстетическую функцию, в жизни мокшанского народа трансформировал значение красивого.

Фразеологические обороты с цветовым компонентом 'белый' (здесь и далее примеры приводятся по источнику [13], в исследовании использовались также источники [7; 9]).

1. Акша, кода келуня – 'белая, как берёзка (по отношению к девушке)'. Красивая, стройная, молодая. Говорится с одобрением: *Стирть ронгоц виде, кода акша келуня* (Фигура у девушки стройная, словно белая берёзка).

2. Акша гуленя – 'белая голубка'. Нежная, невинная, юная, добрая, говорится о девушке. Говорится с одобрением: *Маря бабань уноконяц ащи акша гуленякс* (Внучка бабы Маши как белая голубка).

3. Акшенязе-матянязе – 'беленькая-родненькая'. Родной, любимый, говорится о близком человеке: *Тейнза полац най мярьгондсь: «Монь акшенязе-матянязе»* (Ей супруг всегда говорил: «Моя дорогая, моя любимая»).

4. Шамац акша, кода лов – 'лицо белое как снег'. Побледнеть от испуга, сильно испугаться. Говорится с неодобрением: *Авать шамац эводемать эзда акшемсь кода лов* (У женщины лицо от испуга побледнело как снег).

5. Аф машты явфтомс акшетъ равжеть эзда – 'не может отличить чёрное от белого. Не может отличить хорошее от плохого, правду от лжи: *Или сон (Петясь) аф машты явфтома акшетъ равжеть эзда: аф няйсы, кие цебарь арьси, а кие – кальдяв* (Аль он (Петр) не может отличить правду от лжи, кто хорошее желает, а кто – плохое).

6. Седи акшезонза сась – 'До белого сердца довёл'. Довести (кого-либо чем-либо), досадить, очень сильно надоест: *Настяць седи акшезонза сась тя эрямась сими миртть мархта* (Анастасии сильно надоела эта жизнь с пьющим мужем).

Этот цвет имеет значительное воздействие в эмоционально-экспрессивном отношении на подсознание человека, что даёт больше сочетательных вариаций с данным цветом.

По определению Р.Р. Закирова, наиболее точно можно представить развитие значений белого цвета в сравнении его с чёрным цветом. Сопоставление цветов «белого» и «чёрного» проводилась на самых ранних этапах развития искусства и религии, могло быть представлено как противостояние света и тьмы. Так, для древнего человека восход ассоциировался со светлым радостным началом, а чёрный цвет – с наступлением тьмы, чем-то зловещим и смертельно-опасным [2: 33]. Отметим, что общей чертой рассматриваемых фразеологических единиц является то, что в семантике белого цвета преобладают положительные значения, а в семантике чёрного – отрицательные. Слово со значением 'чёрный' во многих языках символизирует несчастье, горе, гибель, траур. Такое определение цвета основано на восприятии, оценке и понимании опасности или ценности для человека всей совокупности так или иначе окрашенных предметов окружающего мира.

Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «чёрный цвет – цвет торжественности какого-либо события» [8: 75–76]. Так, фразеологические обороты с чёрным цветом в мокшанском языке могут нести положительные значения, хотя, отметим, их количество невелико. Фразеологические обороты с цветовым компонентом 'чёрный':

1. Равжа мяльхть (арьсемат) – 'чёрные намерения'. Плохие, недобрые намерения, мысли. Говорится с неодобрением: *Тага састь прязонза равжа мяльхть* (Опять посетили его мрачные мысли).

2. Равжа вийхть – 'чёрные силы'. Плохие, преступные дела. Говорится с неодобрением: *Ня кафта алятне нолдазь равжа вийснон* (ти два мужчины пустили свои преступные дела).

3. Равжа шит (пинкт) – 'чёрные дни (времена)'. Трудное, тяжелое время. Говорится с неодобрением: *Авать мирденц куломда меле, эряфозонза сувасть равжа* (После смерти мужа, у женщины наступили очень трудные времена).

4. Равжа седи – 'чёрное сердце'. Говорится о злобном, завистливом, коварном, жестоком, человеке, который причиняет вред окружающим. Человек со злым сердцем. Говорится с неодобрением: *Тя равжа седи ломаттне тиезь кальдяв тевть: крвьастезь колхозонь картть* (Это завистливые люди сделали плохое дело: подожгли колхозную ферму).

5. Равжа ломань – 'чёрный человек'. Плохой, злой человек, от лукавого. Говорится с неодобрением: *Ага бабань лувсазь минь велесонк равжа ломанькс, сон воражиянь тефт тиенди* (Бабу Агафью в нашей деревне считают плохим человеком, она занимается чёрной магией).

6. Равжа тефт – 'чёрные дела'. Коварные, преступные, плохие дела. Говорится с неодобрением: *Ня кафта цёратне ладязь эсь равжа тевснон*

председатель каршес (Эти два парня наметили своё коварное дело против председателя).

7. Равжа тергоння – 'чернокожий, смуглый'. Чумазый, испачканный (о детях): «Сака тейне монь равжа тергоннязе» – *тядясь лоткафнезе авардемда цёраняц, мес ся прась рдазти и марнек вадендевь* («Иди-ка ко мне мой чумазенький» – успокаивала мама сыночка, потому что тот упал в грязь и испачкался).

8. Равжа лаймарь сельме – 'глаза, как чёрная черемуха'. Черноглазая. О красоте чёрных глаз говорили, используя сравнение с плодами черемухи. Говорится с одобрением: *Аф лама пингта меле клубу сувась равжа лаймарь сельме стирь* ('Через некоторое время в клуб зашла черноглазая девушка).

Своеобразную картину представляет семиотическая нагрузка слова *равжа* связанная с восприятием, оценкой и пониманием опасности или ценности для человека всей совокупности так или иначе окрашенных предметов окружающего мира. Можно заметить, что фразеологических оборотов с цветовым компонентом 'чёрный', передающих отрицательное, негативное, неодобрительное значение, всё же больше, чем с положительным. Однако в мокшанском языке у именованного чёрного цвета ещё существует и новое значение – нейтральное в эмоциональном плане или с положительной коннотацией.

Синий цвет (сенем) в мокшанском языке ассоциируется с водой, а вода воспринималась и как опасная стихия, поэтому представленные фразеологические обороты с цветовым компонентом 'синий' несут больше отрицательное значение в контексте 'мрачный', 'страшный', 'смертельный'. Также данный цвет ассоциируется у носителей мокшанского языка с красотой, чистотой неба.

Фразеологические обороты с компонентом цвета 'синий'.

1. Сенем, кода менель – 'синий, как небо'. Красивый, небесной красоты: *Тя мазы стирнять сельмонза сенепт кода менельсь* (У этой красивой девушки глаза синие, как небо).

2. Сенем, кода кал – 'синий, как рыба'. 1. Говорится о замерзающем человеке. Говорится с неодобрением: *Цёранясь сяшкава эйндась, ульцяста куду сувась сенем кода кал* (Мальчик так замёрз, с улицы зашёл домой синий, как рыба). 2. Говорится о худом, ослабшем человеке: *Таня стирсь ащи синем, кода кал, мезевон аф ярхцай, тяфта ронгонц ванфты* (Девушка Таня сильно худая, ничего не ест, так фигуру соблюдает).

3. Сенем, кода ловажа – 'синий, как покойник'. Замерзать, трястись от сильного холода: «*Сувак ни куду, арать сенем, кода ловажа*» – *сюцесь бабась унокнц эса* (Зайди уже домой, трясёшься от холода).

4. Сенем, кода ваяф ломань – 'синий, как утопленник'. 1. Сильно замерзнуть: *Цёранятне ламос уендсть ляйса, а тьяни ащесть ляй берякса, няевсть, сенепт кода ваяф ломатть* (Мальчики долго плавали в речке, а теперь сидели на берегу, видно, сильно замерзли). 2. Отощать, исхудать, иметь болезненный вид: *Тядясь сюцесь стирняц эса: «Мес аф ярхцят, арать сенем, кода ваяф ломань, няемска аф парат»* (Мама ругала дочку: «Почему не кушаешь, сильно исхудала, смотреть неприятно»).

Красный (якстерь) – это символ красоты, молодости, огня, солнца и добродетели. Красный цвет проявляется своей красотой и яркостью. Однако символические значения красного весьма противоречивы. С одной стороны, это цвет красоты, любви, радости, с другой – цвет стыда, смущения, вражды, мести. Красный часто встречается во фразеологии многих языков. Красный цвет – это цвет крови. Следует отметить, что в мокшанском языке, как и в русском, именованья *якстерь* (красный) и *мазы* (красивый) перекликаются, а в некоторых диалектах полностью заменяются другими словами.

Фразеологические обороты с компонентом цвета 'красный',

1. Трванза, щёканза якстерьхть – 'губы, щёки красные'. Красивые губы, щёки, говорится о молодой красивой девушке. Говорится с одобрением: *Лиза стирнять трванянза якстернят, почкнят* (У девушки Лизы губки, красивые, пухлые')

Также может передаваться словом *мазы* 'красивый' в значении 'красный':

2. Мазы марькс ащи – 'словно красное яблоко'. Красивая, румяная, молодая, говорится о девушке (женщине). Говорится с одобрением: *Тя авать шамац мазы марькс ащи* (Эта женщина красивая на лицо).

3. Мазы зарясь – 'красивая заря'. Красная, утренняя заря. Говорится с одобрением: *Тоса, вирть фтала няевсь ни мазы зарясь* (Там, за лесом виднелась уже красная заря).

4. Мазы тяштеньят – 'красивые звёздочки'. Красные узор, вышивка. Говорится с одобрением: *Щавазе маштьсь мокшень панарти сёрмадома мазы тяштеньят* (Моя бабушка умела вышивать на мордовскую рубаху красные звёздочки).

В мокшанском языке часто встречаем употребление фразеологического оборота с компонентом 'красный' в следующем значении:

5. Якстерьгодсть пиленза (шамац) – 'покраснели уши (лицо)'. Засмущаться, застыдиться. Говорится с неодобрением: *Петясь васькафнесь шаванцты, а сонцень мянь якстерьгодсть пиленза* (Петя врал бабушке, а у самого аж уши покраснели).

6. Якстерь кода рака – 'покраснеть, как рак'. Засмущаться, стыдиться. Говорится с неодобрением: *Федясь ащесь якстерь кода рака, ашезе сода, кода виденцямс эсь прянц велэряйхнень инголе кальдяв тевонц инкса* (Федя стыдился, не знал, как оправдать себя перед односельчанами за свои плохие действия).

7. Якстерь атякш нолдамс – 'пустить красного петуха'. Поджечь, устроить пожар: *Кичкор Васянь кудонцты исяк нолдасть якстерь атяки* (Кривоногому Василию вчера дом подожгли).

Также может передаваться словом *вер* (кровь) в значении 'красный':

8. Веронь тюсса – 'цвета крови'. Красного цвета: *Шуфтть лагс озась веронь тюсса нармоння* (На дерево села красного цвета птичка).

Итак, фразеологизмы с компонентом *якстерь* 'красный' в мокшанском языке имеют в основном положительный оттенок и довольно часто встречаются в языке, а также имеют весьма разветвленную семантическую структуру. Красный цвет в мокшанском языке связан с описанием такого эмоционального состояния, как стыд, смущение, поэтому часто встречаются

фразеологические обороты с данным компонентом цвета, которые ассоциируются с подобным состоянием человека.

Зелёный (сянгаря) цвет в мокшанском языке в основном выступает как символ природы, так как чаще встречается в ней. Зелёный цвет воплощает незрелость, неопытность объекта, словно зелёный лист, меняющийся в зрелом состоянии на жёлтый, оранжевый, красный, коричневый. Например, определение цвета в мордовских словарях идёт на примерах сравнения с живой природой [4: 696].

Фразеологические обороты с компонентом цвета 'зелёный'.

1. Сянгаря нинге – 'зелен еще'. Молод, неопытен. Говорится с неодобрением: *«Кудонь строямати тонь цёраце сянгаря нинге», – мярьгсь шабранцты Макар атя* («Для строительства дома твой сын молод ещё», – сказал соседу дед Макар).

2. Сянгаря пиже марь – 'зелёное неспелое яблоко'. Молод, незрел, неопытен. Говорится с неодобрением: *Тя тевти кундамс сон нинге кода пиже марь* (Для этого дела он еще слишком молод).

3. Сянгаря ведня – 'зелёная водичка'. Говорится о спиртном, крепком напитке: *Алясь анась шабравать кядьста сянгаря ведня, а меле ни кармась тевонь ладяма* (Мужчина попросил спиртное, а затем уже стал говорить о деле).

Зелёный цвет как главный признак фразеологизмов способствует усилению экспрессивности, что подтверждают следующие примеры:

4. Сянгарьгодсь кяжть эзда – 'позеленел от злости'. Очень сильно разозлиться. Говорится с неодобрением: *Миколь шабразень мянь сянгарьгодсь кяжть эзда, мес тага весть сонь лемдезь «келазькс»* (У соседа Николая даже лицо позеленело от злобы, почему его называли «лисой»).

5. Нолкне нинге сянгарят – 'сопли ещё зелёные'. Слабый, молодой, неопытный. Говорится с неодобрением: *«Тонь нинге нолкне сянгарят, штоба сяськомс тюрибоки Васянь* (Слабак ты ещё, чтобы осилить драчуна Василия).

Фразеологические обороты с цветовым компонентом сянгаря 'зелёный' у мокши несёт больше отрицательное значение, но может принимать и нейтральное. Выявлено, что он может производить и угнетающее впечатление: человек от злости 'зеленеет'. Другое отрицательное значение зелёного цвета – 'незрелый', 'неспелый' с оттенком значения: 'неопытный', 'новичок'.

Жёлтый (тюжа) зачастую символизирует свет, осеннее время, цвет золота. Также он может быть интерпретирован и в отрицательном значении, как символ болезненности и смерти [10: 109]. Представления о жёлтом цвете, сформировавшиеся мордовской культурой в глубокой древности, впоследствии были закреплены традицией [11: 100].

Фразеологические обороты с компонентом цвета 'жёлтый'.

1. Тюжа, кода попугай – 'жёлтый, как попугай'. Вычурный, нелепо одетый. Говорится с неодобрением, иронией: *«Тяни Танясь срхкась эсь мяльсонза няк цебарьста, аци, кода тюжа попугай», – корхтасть вакссонза стирь ялганза* (Теперь Таня нарядилась, как она думает очень красиво, но выглядит нелепо), – говорили рядом стоящие подруги).

2. Шамац тюжалгодсь – 'лицо пожелтело'. Болезненный, нездоровый вид. Говорится с неодобрением: *Иванорясь ламос срядемать эзда шамац тюжалгодсь* (У Жены Ивана от долгой болезни стал нездоровый вид).

В мокшанском языке эмоционально-экспрессивное воздействие жёлтого цвета не так велико. Он не обладает столь большим разнообразием значений и в меньшей степени способен сочетаться со разными словами, тем самым образует малое количество фразеологических оборотов. Жёлтыми в окружающем мире могут быть солнце (солнечный луч), желток яйца, весенние цветы, оперенье птицы, масло, блины, поспевшие поля ржи, осенние листья. Представления о жёлтом цвете, сформировавшиеся мордовской культурой в глубокой древности, впоследствии были закреплены традицией [11: 100].

Проведённое исследование позволяет установить: фразеологизмы с компонентом *тюжя* 'жёлтый' и *сянгаря* 'зелёный' встречаются реже, чем с компонентом цвета *якстерь* 'красный', *акша* 'белый' и *равжа* 'чёрный'. Фразеологизмы с компонентом цвета *равжа* имеют чаще негативную окраску. В противопоставление этому фразеологические обороты с компонентом цвета *акша* 'белый' и *якстерь* 'красный' имеют чаще положительные значения. Данный материал фразеологических оборотов с цветовым компонентом показал, что цвет, являясь неотъемлемой частью фразеологической системы языка, активно используется мордвой-мокша.

Список литературы

1. Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 54–68.
2. Закиров Р.Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.20.20 / Р.Р. Закиров; Каз. гос. ун-т. Казань, 2003. 24 с.
3. Кролль М.И. Выражение цветообозначения // Лексико-семантическая синонимия (ономасиологическое описание французского языка): Метод. пособие. Изд-во «Прометей» МГПИ им. В. И. Ленина, 1991. С. 109–140.
4. Мокшанско-русский словарь / НИИЯЛИЭ при Правительстве РМ / под ред. Б.А. Серебренникова, А.П. Феоктистова, О.Е. Полякова. М.: Дигора, 1998. 920 с.
5. Пономарев П.Д. Народный костюм Воронежской губернии. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1994. 37 с.
6. Рогулина Е.Э. Цвет как национально-культурный компонент семантики фразеологизма (на материале испанского языка) // Вестник высшей школы. 2006. № 7. С. 53–55.
7. Русско-мокшанско-эрзянский словарь – более 14 тысяч слов / сост.: В.И. Щанкина, А.М. Кочеваткин, С.А. Мишина; науч. ред. Ю.А. Мишанин. Саранск: [б. и.]. 2011. 532 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo. 2000. 262 с.
9. Тяпаев А.И. Седть лангса тол: Повесть, азкст, лятфнемат. Саранск: Мордов. кн. изд-во. 1994. 336 с.
10. Чернова А. Все краски мира, кроме жёлтой. М.: Искусство, 1987. 219 с.
11. Шигурова Т.И. Цвет мордовской вышивки: символично-функциональный аспект // Культурология в контексте гуманитарного мышления: материалы Всерос. межвуз. конф. (5–6 окт. 2004 г.). Саранск, 2004. С. 130–133.

12. Эфендиева Р.А. Способы представления семантики фразеологизмов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2014. № 1, ч. 1. С. 105–110.

Источник примеров:

13. Говоры Республики Мордовия. Адш. Кдш. Село Адашево Кадошкинского района Республики Мордовия.

URNS OF PHRASE WITH COLOR COMPONENTS IN MOKSHA

N.A. Kulakova

Mordovia State University, Saransk

The relevance of the study is the specificity of phraseological units with a component color Moksha. The article analyzes disclosed semantic features tsvetooboznachayuschih components that facilitates the identification of cultural identity of phraseology Moksha. Idiom tsvetooboznachenija have rich semantics and a wide range of associative values are positive, negative or neutral connotation.

Key words: *phraseological units, color symbolism, language, culture, color terms, meaning, linguistic picture of the world, cultural identity, semantics, positive, negative connotation.*

Об авторе:

КУЛАКОВА Надежда Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, e-mail: nad_kul@rambler.ru.